

Наташа приходила в участок с новостями о том, как поживает Гарри (кошмары, от которых он просыпался с криками о родителях и зеленом свете, но они случались все реже и реже), и - чтобы узнать, есть ли еще какие-нибудь новости о расследовании, когда она впервые встретила Генри Айронса.

Полицейский-стажёр, который, очевидно, находился в отпуске по случаю тяжелой утраты, был переведен из какого-то другого района и поэтому имел самые свежие сплетни от старых контактов, Генри вошел в начало своей смены, ухмыляясь как сумасшедший и явно слишком веселый для раннего утра понедельника. Допрос его товарищей показал, что что-то случилось, чтобы заставить какую-то организацию под названием "MLE"*, которая иногда работала с полицией и вооруженными силами, поднять шум.

По-видимому, эта организация пользовалась такой же популярностью, как закоренелый христианский миссионер на Пастафарианской тусовке, и оба отдела ладили примерно так же. MLE также склонны были к очень снисходительному отношению, так что общее мнение сводилось к вере в то, что ситуация ухудшится прежде, чем станет лучше, если только это не будет связано с их положением.

Наташа покачала головой и снова ушла, размышляя о том, не слишком ли странное место для того, чтобы заводить друзей в полицейском участке.

Первые несколько месяцев все шло совершенно нормально. Документы об усыновлении прошли быстро после того, как через три месяца никто не попытался явиться и предъявить права на Гарри, хотя Наташа решила оставить ему фамилию Поттер, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы решить для себя, хочет ли он ее изменить.

Было несколько странных случаев, когда Гарри умудрялся достать бутылку или игрушку, которые, как была уверена Наташа, находились вне досягаемости, но она просто списывала это на то, что Гарри был быстрым и отличным альпинистом, как и она сама в этом возрасте, и устанавливала детские барьеры и замки.

В остальном дела у Гарри шли хорошо, с небольшими неприятными последствиями травмы, полученной в ту ноябрьскую ночь, и все шло хорошо. Одна из соседок, Миссис Криви, чей муж был местным молочником, тоже только что родила ребенка и была готова не только помогать Наташе справляться с новой ролью матери, но и иногда нянчиться с детьми. Маленький Колин был милым, как цветочный бутон, и было приятно иметь кого-то, кто разделял ее возмущение ситуацией Гарри (Наташа не знала, как чрезмерно болтливый полицейский секретарь все еще умудрялся работать, но подозревала, что это было связано с отсутствием приемлемых для суда доказательств), а не искал сплетен.

Одно фиаско случилось вскоре после официального усыновления Гарри Наташей, когда мальчику было полтора года (если исходить из предположения, что ему было около пятнадцати месяцев, когда его нашли блуждающим), заставив Наташу надеяться, что такого рода частые

несчастья не были предзнаменованием того, какой будет жизнь Гарри. Старик, одетый так, словно заблудился по дороге на съезд "подземелий и драконов", появился из ниоткуда в гостиной, едва слышно хлопнув дверью. чтобы объявить о нем. Наташа схватила Гарри и нажала кнопку быстрого набора номера станции, пока он пытался объяснить.

К несчастью, объяснение состояло в том, что старик представился директором какого-то заведения под названием "Хогвартс", обладателем кучи явно вымышленных титулов и настоял на том, чтобы она позволила ему увезти Гарри в дом его тети, просто потому, что это было для "большого блага". И потому, что, очевидно, там были "кровавые обереги", которые сохраняют его в безопасности. Потому что они были родственниками его матери, и что-то о жертвоприношении, что только сделало Наташу еще более решительной, чтобы держать Гарри подальше от этого сумасшедшего.

Наташа спросила, из какой психиатрической больницы он сбежал, но ее проигнорировали, как будто это не относилось к делу. Очевидно, она также должна была делать то, что он сказал, не задавая вопросов, потому что он был директором и главным колдуном Альбусом Дамблдором, и поэтому знал лучше. Независимо от того, чьи основные права, благосостояние или личное счастье, были попорчены в этом процессе.

Наташе никогда не нравилась эта ваза, и она чувствовала себя вполне оправданной, швырнув ее ему в голову за несколько мгновений до того, как ворвалась полиция и схватила его.

Однако из этого ничего не вышло, так как ни один сумасшедший дом не сообщал о беглецах, и единственной записью о "Дамблдоре" была некая Ариана Дамблдор, ставшая жертвой бандитского нападения в конце восемнадцатого века. Все еще больше запуталось, когда очень озадаченные сотрудники отделения психики в больнице сообщили, что старику каким-то образом удалось сбежать из хорошо охраняемой комнаты, и его не засекли ни охранник, ни камеры наблюдения. Он был там всего лишь мгновение - а потом исчез, как будто его и не было.

Тем не менее, старик был зарегистрирован как обвиняемый, так что они узнают, если он появится снова.

Генри, который не был частью полиции, арестовавшей старого сумасшедшего, появился с неофициальным визитом через несколько дней, как раз когда Наташа пыталась убедить себя, что Гарри не заставил только что свой игрушечный самолет пролететь через комнату с достаточной силой, чтобы ударить по потолочному вентилятору. Попытки придумать правдоподобный предлог были отложены, когда Генри сел, чтобы дать ей объяснение, от которого у нее разболелась голова больше, чем от летящего самолета.

Генри был так называемым "магглорожденным" волшебником (что Наташа считала глупостью: либо кто-то был волшебником, либо нет, и не было никакой необходимости давать какое-то специальное название), и что независимо от того, как безумно звучал Дамблдор, он на самом

деле был директором места под названием Хогвартс, школы, которую Генри посещал, но не был счастлив. По-видимому, было немало предубеждений из-за назревающих проблем, возглавляемых "темным волшебником", который считал, что любой, кто не может проследить свою семью по крайней мере через три поколения ведьм и волшебников, не заслуживает жизни.

Будучи единственным магическим человеком в своей семье, Генри не считался достойным, особенно когда он стремился превзойти "чистокровных", которые считали, что семейных связей и родословной достаточно, чтобы пройти через это. По-видимому, учителя не соглашались с этим предположением, и чистокровки вымещали его на тех, кто осмеливался быть лучше их, будь то академическая успеваемость или просто популярность.

Поскольку Генри не был Гриффиндорцем, которого защищал и продвигал директор школы, и не заслуживал внимания профессора Слагхорна, главы его собственного дома, он смог продержаться достаточно долго, чтобы закончить школу, а затем решил, что с назревающими неприятностями может принести маггловскому миру гораздо больше пользы, чем коррумпированному и фанатичному Министерству. Он покинул волшебный мир, прошел ускоренный курс, чтобы наверстать упущенное в различных аспектах маггловского образования, и поступил в полицейскую академию.

Ну, это ответило на несколько вопросов, но подняло еще больше. - О'кей, я понимаю, что нужно хранить тайну, а старики позволяют власти затуманить свой разум, но какое это имеет отношение к Гарри?

Генри откинулся на спинку стула. - Я поговорил с некоторыми старыми одноклассниками, и мне кажется, что Гарри каким-то образом победил Темного Лорда. - Он заметил ее недоверчиво приподнятую бровь. - Я знаю, у меня тоже были проблемы с этим, особенно потому, что никто, кажется, не имеет ясного представления о том, что на самом деле произошло. Но это превратило Гарри в знаменитость, и Дамблдор, очевидно, хочет, чтобы его спрятали где-нибудь в безопасном месте. Егерь Хогвартса не может держать рот на замке, особенно после нескольких рюмок, и сказал, что Лили Поттер, пожертвовав собой ради своего сына, означает, что он будет в безопасности только там, где живет кровь его матери.

С этим у Наташи было еще больше проблем: - Потому что Лили Поттер была единственным родителем, который погиб, пытаясь спасти своего ребенка. - Об этом можно будет подумать позже, когда ей что-нибудь придет в голову. - У меня есть вопрос: насколько близким родственником должна быть "кровь матери" Гарри, чтобы это сработало?

Генри нахмурился. - Понятия не имею, это зависит от типа защиты и от того, насколько сильной она должна быть. Обереги - это более специализированная область изучения, в которую я никогда не входил. Почему ты спрашиваешь?

Это может оказаться полезным. - Есть такая штука: закон наследования. По сути, у одного человека есть двое детей, и у каждого из них есть двое детей, и у каждого из них есть двое детей... через несколько поколений у вас есть около сотни людей, связанных друг с другом. Больше, если у вас было больше двух детей или несколько браков. Например, в течение трех

поколений у меня есть двадцать четыре человека, кровно связанных со мной, не считая троюродных братьев и разных партнеров. У моего деда было шесть братьев и сестер. Быстрый поиск по материнской линии генеалогического древа Гарри мог бы открыть множество вариантов.

Генри явно повеселел. - Это, вероятно, сработает. Должно сработать в глазах старого болвана. Еще один мой магглорожденный друг продолжал изучать генеалогию, и у него есть хобби - выкапывать маглов и сквибов в чистокровных генеалогических древах. Я попробую с ним связаться.

Наташа улыбнулась, снова наполняя чашки чаем. - Не могу сказать, что я не согласен, но тебе действительно не нравится этот Дамблдор, не так ли?"

Генри пожал плечами. - Директор школы, который сидит сложа руки и улыбается, когда его учеников запугивают хулиганы или издеваются над ними, и не вмешивается, если только в этом не замешан кто-то из его любимцев. Министерство, которое, за редким исключением, больше заинтересовано в получении взяток и сохранении статус-кво, чем в выполнении своей работы и поддержании закона. У меня есть старые друзья, с которыми я поддерживаю контакт, но нет, мне не нравится Дамблдор или Волшебный мир.

Предчувствие оправдалось. Друг Генри ухватился за возможность вставить палку в колесо Дамблдора и тем самым разозлить чистокровок. Через две недели он вернулся к ним с очень, очень длинным списком родственников Гарри по материнской линии и новостями о том, что Лили Поттер (урожденная Эванс) и Наташа Роуз имеют общую прапрабабушку. Действительно, пять степеней дальнего родства, и по меньшей мере сотня родственников, но все же материнская кровь.

Какие бы "кровные обереги" ни защищали Гарри, все будет в порядке, и он будет расти с людьми, которые любят его, а не (вероятно) обижаются, что он упал на их порог без предупреждения, как бутылка кислого молока.

К сожалению, Дамблдор, по-видимому, не получил записку, поскольку он предпринял новую попытку через неделю или около того, через болезненно выглядящего человека, который, по-видимому, не знал значение слова "шампунь" или о необходимости основных манер при нахождении в чужом доме, и сообщил ей, что он там, чтобы вернуть "отродье Поттера" от имени Дамблдора.

Если бы имени Дамблдор не было достаточно, чтобы разозлить ее, то, называя Гарри "отродьем Поттера", он, конечно, добился этого. Как будто она позволяла кому-то, кто явно ненавидел детей, дотянуться до своего новообретённого сына! Волшебник ушел со сломанной палочкой, ожогами второй степени и сотрясением мозга.

Как сердитая женщина указала Генри, который пришел, чтобы провести расследование

(вызванный, чтобы сделать еще одно одолжение, установив некоторые основные сигнальные обереги, наряду с защитой крови), и прибыл, как только Снейп упал на пол, волшебники могли бы иметь палочки, но у Наташи была чугунная сковорода и она готовила завтрак в тот момент.

Она действительно сожалела о том, что потратила впустую хороший омлет (читай: тот, который больше походил на яичницу-болтунью, чем на омлет), но надеялась, что у Дамблдора хватит мужества появиться в следующий раз, чтобы она могла устроить хорошую взбучку и ему тоже. Старик, проявляющий такой большой интерес к жизни ребенка, когда они даже не были заботливыми прадедушкой и прабабушкой, не может быть психически здоровым.

Генри спросил, не хочет ли она как-нибудь пообедать вместе с ним.

К счастью, на этом все и закончилось, после письма из MLE и визита одного из их чиновников, чье прибытие было объявлено детьми, кричащими о страшилище (школа проводила экскурсию), через два дня после встречи со Снейпом.

После первой мысли о том, что человек с такими ужасными шрамами, с отсутствующей ногой и глазом, вероятно, должен быть отправлен на пенсию по медицинским показаниям, Наташа начала защищать свои действия, но была прервана, когда чиновник сообщил ей, что ему было приказано расследовать неспровоцированное нападение, но он пришел к выводу, что это был самый четкий случай самообороны, который он когда-либо видел.

Учитывая, что он не пробыл там и пяти минут, а Наташа едва успела открыть рот, не говоря уже о том, чтобы изложить свою точку зрения, создавалось впечатление, что она могла совершить хладнокровное убийство, и большинство MLE все равно назвали бы это самообороной. Это впечатление усилилось, когда стажер чиновника, высокий темнокожий мужчина с глубоким голосом, пробормотал, что такого не могло случиться с более достойным человеком.

Наташа решила, что ей нужно будет присматривать за волшебным миром. Гарри явно был там какой-то знаменитостью, и как бы ей ни хотелось, чтобы они оставили ее в покое, этого явно не произойдет в ближайшее время. Лучше быть готовым.

Примечание:

*(D)MLE - Департамент Магического Правопорядка

<http://tl.rulate.ru/book/48406/1192930>